

"Кто ты?"

Юнь Чжань спросил, но его выражение лица не было ни любопытным, ни удивленным. Он продолжал ухмыляться, ни разу не нахмурившись.

Кто-то ворвался в его строй и так неожиданно. Он не только не воспринял это всерьез, но даже обрадовался.

Взгляд молодого человека упал на Бай Фанлу, и он быстро отошел в сторону, мрачно глядя на Юнь Чжана: "Отпусти его".

Это был Сяо Лю.

Необъяснимое чувство тревоги в сердце Бай Фанлу усилилось. Он думал, что способности Сяо Лю могут быть довольно хорошими, но когда дело доходило до схем, юноша определенно не был противником Юнь Чжана. Он должен был спасти себя и не мог вовлекать Сяо Лю.

Кроме того, Сяо Лю видел его в таком состоянии...

Независимо от того, беспокоился ли он за безопасность Сяо Лю или испытывал чувство стыда, настоящий источник его беспокойства находился в другом месте.

У Бай Фанлу возникла отчаянная мысль покинуть это место вместе с Сяо Лю, иначе...

Иначе он не мог сказать, что произойдет. Пока Юнь Чжань наблюдал за Сяо Лю, Бай Фанлу спешно перенастраивал свою внутреннюю энергию, пытаясь найти способ восстановить свои способности.

Его и Юнь Чжана разделял последний барьер. Сяо Лю не мог попасть внутрь, поэтому ему нужно было найти способ выбраться.

"Молодой парень, ты совершил ошибку?"

Услышав слова Сяо Лю, Юнь Чжань улыбнулся: "Мы с моим Шисюном любим друг друга, и то, что мы собираемся сделать, само собой разумеется. Почему ты нам мешаешь?"

Рука Юнь Чжана все еще висела на талии Бай Фанлу, черные зрачки Сяо Лю сузились, и он холодно ответил: "Ты не Юнь Чжань, и он не твой Шисюн".

Услышав это, Юнь Чжань слегка приподнял брови, а уголки его губ, казалось, сжались: "О? Откуда ты знаешь? Может быть... ты хорошо знаешь Юнь Чжана?".

Бай Фанлу наконец нашел остатки духовной энергии в своем теле и собирался использовать ее, чтобы активировать Кан Цзинь для облегчения состояния своих акупунктурных точек. Но кокетливый вопрос Юнь Чжана проник в его уши, заставив его слегка вздрогнуть.

Сяо Лю?

Знает Юнь Чжана?

Что он имеет в виду...

Бай Фанлу посмотрел на Сяо Лю, который смотрел на Юнь Чжана. В этот момент юноша, казалось, заметил его, но, взглянув на него, быстро отвел взгляд. На этот раз стало ясно, что он хотел избежать его.

"..." Что происходит? Бай Фанлу снова почувствовал странное зловещее предчувствие.

Бай Фанлу с усилием сдержал панику, слегка приподнял пальцы и попытался маневрировать Кан Цзинем, который молча лежал на запястье.

Юнь Чжань снова заговорил: "Кстати, Шисюн просил меня показать ему синюю птицу в качестве доказательства моей личности. Я совсем забыл об этом. Спасибо, что напомнил. Я действительно видел кого-то в этой комнате, у кого есть эта птица..."

Кан Цзинь на мгновение засветился, затем потемнел. Дыхание Бай Фанлу остановилось, как будто он почувствовал, как что-то в воздухе напряглось до предела, и он не мог не посмотреть на Сяо Лю.

На этот раз юноша не отвел взгляда. Он стоял прямо, и вокруг него клубился поток воздушного давления.

Юнь Чжань слегка опустил голову, чтобы продемонстрировать свою неторопливую улыбку: "Шисюн, ты хочешь знать, кто это?"

"..." Бай Фанлу почувствовал, что в данный момент он не хочет ничего знать, не говоря уже о том, чтобы увидеть синюю птицу.

Кан Цзинь не послушался его приказа, или, возможно, потому что его сердце и воля были недостаточно сильны, и он не мог контролировать это оружие с помощью всего лишь небольшого количества энергии. Бай Фанлу втайне тревожился, заставляя себя не думать о словах Юнь Чжана.

Этот Юнь Чжань - убудок, но хочет подставить кого-то другого. Он просто сумасшедший!

Он - Юнь Чжань, только Юнь Чжань может быть таким подонком!

Бай Фанлу повторял себе это и ни на секунду не сомневался, что этот человек действительно может быть не Юнь Чжанем, даже если вероятность этого ничтожна.

"Но это не имеет значения, кто он..." Юнь Чжань стоял со сложенными руками: "Они скоро придут..."

Звуки открываемых дверей за пределами коридора, а также человеческие голоса становились все ближе, и все, что происходило в комнате, скоро будет видно.

Увидеть Юнь Чжана, следующего лидера секты Тяньшу, и Бай Фанлу, самого старшего ученика, в таком виде... Сплетни и негативные мнения, несомненно, разразятся, и не нужно будет долго думать, чтобы понять, какое влияние это окажет на их будущее.

Глаза Ван Чон Юя тревожно покраснели, с ладони капала кровь, стекая по рукояти и лезвию меча. Он смотрел на Юнь Чжана так, словно хотел разделать его заживо.

Наконец, в тот момент, когда дверь уже собирались открыть, Сяо Лю взмахнул руками, и воздушный поток, задерживающийся вокруг него, внезапно вырвался наружу, распространяясь вокруг него со свистом.

Бум!

Дверь снова захлопнулась, и шумное пространство погрузилось в тишину, словно отгородившись от внешнего мира.

Это был барьер бессмертной ци.

Для того чтобы противостоять подавлению существующего барьера, этот вновь возведенный барьер должен потреблять еще большую силу, чем первый.

Невозможно было произнести это заклинание, не имея никаких резервов духовной энергии.

На теле юноши по-прежнему горел голубой свет, а голубое пламя вокруг его талии светилось и трепетало, поэтому никто не мог не заметить этого.

Юнь Чжань слегка усмехнулся: "Разве ты не способный?"

"..." Сяо Лю замолчал.

Юнь Чжань усмехнулся: "Продолжай. У тебя еще есть время, чтобы сказать то, что ты хочешь. Иначе..."

Юнь Чжань обращался к Сяо Лю.

Но Бай Фанлу подумал, что это для его ушей. Он тоже хотел что-то сказать, но боялся, что уже слишком поздно. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

Сяо Лю пристально смотрел на него сквозь тонкую фиолетовую марлю. Его лицо было размыто, и Бай Фанлу мог различить только пару свирепых глаз, которые, казалось, пронзали его прямо в сердце.

Наконец, Сяо Лю медленно произнес: "Я настоящий Юнь Чжань".

В конце концов, как бы он ни пытался скрыться, ему пришлось признать это.

Ван Чон Юй, который находился под техникой фиксации, был настолько потрясен, что забыл о борьбе.

Юнь Чжань без злости улыбнулся: "Кто?".

Глубоко вздохнув, Сяо Лю повысил голос: "Я - Юнь Чжань!".

На кровати раздался слабый сдавленный, но мучительный стон. Бай Фанлу с силой вырвался из запечатанных точек, покачнувшись, он сел. Грудь его резко поднялась и опустилась, и он с силой поднял руку, чтобы сорвать фиолетовую марлю с головы.

"Сяо Лю...!"

Он, должно быть, шутит.

Линь Цинцзы только сказал ему, что кто-то в царстве демонов может притвориться Юнь Чжанем, но никогда не говорил, что Юнь Чжань, культивирующий бессмертие, может притвориться кем-то другим.

А его маскировка была настолько тщательной и безупречной...

Нет, он должен был сказать, что это два человека, не имеющих ни малейшего сходства.

Этого не может быть.

Сяо Лю и Юнь Чжань...

Абсолютно невозможно!

Юнь Чжань продолжал спрашивать: "Ты все время говоришь, что ты Юнь Чжань, так почему бы тебе не перевоплотиться в свою истинную сущность и не дать мне взглянуть?"

Он прав! Если этот юноша действительно Юнь Чжань, то почему он выглядит как Сяо Лю? Он не может быть настолько глупым!

Бай Фанлу выжидающе смотрел на него.

Но Сяо Лю стоял неподвижно и молчал.

Сердце Бай Фанлу слегка опустилось.

В удушающей тишине, давящей на атмосферу, последний огонек в его глазах померк, словно пламя на исходе своей жизни, он замерцал и погас.

Юнь Чжань холодно фыркнул, уголки его губ дернулись в насмешливой улыбке: "Не может трансформироваться?"

Сяо Лю поднял руку, и на его ладони зажегся свет.

Бай Фанлу в оцепенении уставился на свет, в его зрачках отразились два бьющихся колеса света, отчего его мрачное лицо стало похоже на мертвое дерево весной.

Однако свет полностью отправил его в бездну.

На ладони Сяо Лю появилась маленькая птичка с синими перьями и красным клювом. Она щебетала и трепетала крыльями. Не обращая внимания ни на какие преграды, она полетела прямо к Бай Фанлу и мягко приземлилась ему на плечо.

Когда синяя птица коснулась его, Бай Фанлу задрожал всем телом, сжал кулак и откинулся на кровать. Синяя птица превратилась в тысячи светлых пятен и мгновенно исчезла.

"..."

Бай Фанлу открыл рот, попытался что-то сказать, но не смог. Уголки его губ задрожали, а по челюсти медленно стекала кровавая дорожка,

Сяо Лю устыдился и собирался сделать шаг вперед, но когда он встретился с глазами Бай Фанлу, которые пристально смотрели на него, его ноги словно пригвоздило к месту, и он не мог пошевелиться.

Он не мог даже обратиться к нему, как раньше.

Юнь Чжань хлопнул в ладоши: "Замечательно! Как интересно!"

Бай Фанлу закрыл глаза и через некоторое время открыл их снова. Он уже кусал губы и сдерживался, но горечь в горле была переполнена до краев, и ему пришлось с силой проглотить ее снова.

На этот раз его дыхание было учащенным и почти не контролируемым, и ему стоило больших усилий сохранить самообладание.

Но даже дыхание было наполнено болью, как будто что-то молотом било по сердцу и легким, заставляя его плакать, но и смеяться, пока он больше не мог этого выносить.

В этот момент все его необъяснимые интуиции получили ответы.

Все его, казалось бы, беспочвенные подозрения сразу же подтвердились.

Все то время, которое они провели, все те жертвы, которые они принесли, превратились в комические сцены.

Он считал юношу дураком, но с самого начала и до конца он оказался единственным дураком, до конца!

Бай Фанлу выплюнул большую порцию крови.

Затем он тихо упал на край кровати, как мертвый лист.

"Шисюн!"

Ван Чон Юй и Сяо Лю воскликнули одновременно, от тела Сяо Лю исходила убийственная аура, но он резко остановился.

Юнь Чжань обнял Бай Фану, одной рукой обхватил его за талию, а другую положил ему на лоб.

Растопырив четыре пальца, он, казалось, прилагал небольшое усилие.

"Что тебе нужно?" яростно спросил Сяо Лю, не мигая глядя на свою руку, боясь, что он нанесет удар.

Безымянный палец Юнь Чжана провел по лбу Бай Фанлу, который был покрыт всклокоченными прядями волос. Затем он раскрыл кроваво-красный кристалл киновари.

Сердце Сяо Лю заколотилось, когда он увидел его, и он прошептал предупреждение: "Не шути с ним".

Юнь Чжань спросил в ответ: "Откуда ты знаешь, что я хочу сделать?".

Юнь Чжань насмешливо посмотрел на юношу и улыбнулся: "Но все вышло так, как я и ожидал. Твое влияние на него действительно необычайно".

"Бай Цзюньмин! Чего ты хочешь? Просто подойди ко мне и не трогай его".

Бай Цзюньмин?

Ван Чон Юй был ошеломлен.

Юнь Чжань, а лучше сказать Бай Цзюньмин, слегка приподнял брови, услышав, как Сяо Лю назвал его имя: "Ты можешь сказать? А! Дуэль в Инчжоу не прошла даром..."

"Какая жалость!" Бай Цзюньмин неторопливо усмехнулся: "Некоторые люди не будут плакать, не увидев гроба, и не скажут правду до конца. Иначе зачем бы ему так страдать без причины?"

Рука Бай Цзюньмина, прижатая к голове Бай Фанлу, внезапно отдернулась. Ресницы Бай Фанлу затрепетали, брови нахмурились, и казалось, что он испытывает сильную боль.

Бай Цзюньмин, наблюдая за происходящим, еще более зловеще улыбнулся и сказал: "Вообще-то, ты должен быть мне благодарен. Если бы не я, как бы ты смог увидеть эту сцену, о которой мечтаешь?".

Он посмотрел на Сяо Лю: "Это не сон. Болезненное и беспомощное выражение лица твоего дорогого Шисюна. И этот взгляд отчаяния. Неужели ты смеешь заявлять, что тебе это никогда не снилось?"

"..." Сяо Лю сжал кулаки.

Бай Цзюньмин быстро отпустил его руку и вздохнул: "Что ты сделал со сном, который я создал? Все, что можно и нельзя сделать, по сравнению с моей маскировкой тебя, твое

собственное притворство, вероятно, было более ярким, верно? Тебе нужно, чтобы я перечислил их один за другим?"

"Ты!" Лицо Сяо Лю покраснело от ярости.

Бай Цзюньмин сделал просветленный вид: "О, да, я должен разбудить его и все ему рассказать!"

"Бай Цзюньмин!"

Прорычал Сяо Лю, но при таком волнении он не осмелился действовать необдуманно.

Пальцы Бай Цзюньмина снова заскользили по лбу Бай Фанлу, словно он намеренно изматывал волю Сяо Лю.

"Смотри, он так разочарован из-за тебя, и у него нет желания сопротивляться", - Бай Цзюньмин насмешливо покачал головой, - "Как жалко, что ты так долго его обманывал..."

Сердце Сяо Лю было беспокойно, но как бы он ни волновался, жизнь Бай Фанлу была в руках этого человека, и он мог только терпеть.

Бай Цзюньмин, казалось, наконец, хватился: "Раз так, я освобожу его".

Из его ладони вырвалось облако черного тумана, окутавшее голову Бай Фанлу.

Видя, что ситуация не очень хорошая, Сяо Лю рванулся вперед, но так и не смог прорваться через внутренний барьер. Очевидно, он был всего в нескольких шагах, но не мог приблизиться, несмотря ни на что.

Бай Фанлу поднял голову и вдруг забился в конвульсиях. В черном тумане над его головой появилось мерцающее колесо фиолетового света.

Бай Цзюньмин взял его в руку, а другую руку отпустил, отчего Бай Фанлу рухнул на землю.

"Смотри, разве это не красиво? Такой же красивый, как он..."

Бай Цзюньмин уставился на огонек в своей ладони с несравненной сосредоточенностью, как будто смотрел на что-то или кого-то, кто его завораживал.

Ван Чон Юй наконец-то смог освободиться от ограничений. Как только он сделал шаг, он увидел, что Бай Цзюньмин слегка прищурился и закрыл ладонь, схватившись за колесо света.

"Не уходи!" Сяо Лю остановил Ван Чон Юя и покачал головой.

Ван Чон Юй наклонил голову и посмотрел на него, не скрывая обиды в глазах.

Сяо Лю знал, о чем он сейчас думает, это все из-за того, что он обманул Бай Фанлу, а также из-за слов Бай Цзюньмина. Но в данный момент никакие объяснения не могли спасти ситуацию.

Никто из них не знал, что держал в руках Бай Цзюньмин, что было вырвано у Бай Фанлу. С тех пор, как она была извлечена, Бай Фанлу вел себя странно.

"Это его человеческая душа. Он так легко позволил мне забрать ее". Бай Цзюньмин навязчиво улыбался и был бесконечно доволен.

Сяо Лю в ужасе повторил: "Человеческая душа?".

Он действительно использовал технику ловушки души!

Человеческая душа Бай Фанлу была в руках Бай Цзюньмина. Сяо Лю не мог подойти ближе и мог только наблюдать, как Бай Цзюньмин медленно сгибает пальцы, сжимая световой шар, который дрожал, как кролик.

"Скажи мне, если я захочу уничтожить его прямо сейчас, не будет ли это слишком легко?"

Как только он сказал это, он взмахнул рукой, и Сяо Лю поспешно остановил его: "Стой!".

Бай Цзюньмин на время остановился, демонстрируя заинтересованное выражение лица, как будто он хотел услышать, о чем Сяо Лю будет просить в конце концов.

"Я дам тебе все, что ты захочешь, даже если тебе нужна моя душа, только возьми ее. Пожалуйста, отпусти его".

Бай Цзюньмин слегка прищурил глаза и улыбнулся: "Какой глупый мальчишка, я так тронут".

Но улыбка быстро сошла на нет, как будто его истинный цвет раскрылся только в этот момент. Бай Цзюньмин сделал безжалостное выражение лица и холодно сказал: "Тогда, в знак искренности, прекрати свое культивирование сейчас же".

"...Хорошо." Сяо Лю медленно вынул Би Луо.

Ван Чон Юй не ожидал, что тот согласится на такое условие. Хотя он был полон обиды на Юнь Чжэня, такой подход был явно нерациональным. Он уже собирался остановить его, как вдруг

заметил ненормальное движение вокруг себя.

Чайная чашка на столе, казалось, задрожала.

Это началось с легкого дрожания и переросло в более быстрое и явное движение.

Сяо Лю тоже заметил это и перестал двигаться.

Затем раздался громкий удар, и бронзовое зеркало рядом с кроватью раскололось на две части.

Трещина прошла от зеркала до самого пола под ногами...

Сяо Лю внезапно поднял голову и посмотрел на Бай Фанлу, лежащего на кровати.

Бай Цзюньмин собирался дотронуться до него, но был отброшен необъяснимой силой. Когда он получил удар, его глаза сверкнули, и он продолжал смотреть на Бай Фанлу со зловещей улыбкой. Взмахнув рукавом, мужчина бесшумно исчез.

Бай Фанлу пожал плечами и медленно сел на кровати, не говоря ни слова.

Он был окружен толстым слоем черной ауры, отчего его халат поднимался и развевался даже без ветра в комнате. Вскоре исходящий от него холодный свет постепенно рассеялся, а киноварный знак каким-то образом стерся, оставив вместо себя фиолетовый знак ивового листа, нежного, как цветок.

В этот момент его глаза словно остекленели, и в них светилась та же метка на лбу. Его черные зрачки теперь были покрыты толстым фиолетовым слоем. Он выглядел так, словно пережил ужасное отклонение ци и потерял чувствительность.

"Шисюн...?" попытался позвать Ван Чон Юй.

Глаза Бай Фанлу расширились, а в следующее мгновение небо и земля словно раскололись, и весь павильон Байхуа сильно задрожал.

После, казалось бы, затянувшейся тишины, вырвалась наружу еще одна, более мощная духовная сила. Никто не мог видеть, как Бай Фанлу двигался, но в следующую секунду все вокруг него превратилось в небытие.

В мгновение ока павильон Байхуа был стерт с лица земли.

Бай Фанлу парил в воздухе посреди руин, его волосы развевались, и он молча смотрел вниз.

Аура, струившаяся по всему его телу, продолжала излучаться, как бушующее море, почти искажая пространство.

Листья и цветы всех цветущих персиковых деревьев города Юфань разом опали, потому что не могли противостоять гнетущей энергии. Но, как ни странно, через мгновение они были напитаны другим потоком духовной энергии и быстро дали начало новым бутонам. На какое-то время зеленые листья и красные цветы рассыпались по всему небу, окруженные духовной энергией и обернувшиеся вокруг Бай Фанлу.

Казалось, будто одновременно небеса разверзлись, мир столкнулся с разрушением и одновременно с возрождением. Люди, оказавшиеся в руинах, были окутаны массой фиолетового тумана, медленно всплывали, но все были невредимы.

Казалось, время застыло, и все были в благоговейном ужасе от представшей перед ними сцены.

Когда ветер внезапно прекратился, кружащиеся цветы и листья по какой-то причине мгновенно превратились в пепел, а Бай Фанлу откинулся назад и упал прямо вниз с высоты.

Среди толпы было несколько учеников, и кто-то воскликнул: "Дашисюн... разве это не Дашисюн... как он может...".

Когда Бай Фанлу упал, бурная аура всего его тела была явно смешана с мощной демонической энергией, которую нельзя было игнорировать!

Сяо Лю тайно выругался, взлетел вверх и обхватил падающего Бай Фанлу. Он скрыл лицо мужчины и подавил демоническую энергию, исходящую от него, с помощью нескольких заклинаний.

Ван Чон Юй не успел догнать его, а две фигуры уже исчезли в небе.

Только тогда он вспомнил о Бай Цзюньмине и Ву Юэшуан, но их тоже не было.

"Чон Юй Шисюн..."

Ван Чон Юй обернулся, услышав этот звук, и увидел Юнь И, который должен был вернуться в секту.

Юнь И испугался, его глаза покраснели, и он спросил дрожащим голосом: "Они сказали мне, что Дашисюн похож на... демона?".